

КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА – НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ» В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ XVI–XVIII вв.: ИСТОКИ, СЕМАНТИКА, КОММУНИКАЦИЯ

Л. С. Сальников

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Актуальность исследования обусловлена возросшим в современном российском обществе интересом к традиционным духовным ценностям и историческим основаниям национальной идентичности. Концепция «Москва – Новый Иерусалим», сформировавшаяся в XVI–XVIII вв., сыграла ключевую роль в становлении религиозно-метафизических основ русской культуры. Цель работы – провести комплексный анализ эволюции концепции «Москва – Новый Иерусалим» в русской религиозной культуре XVI–XVIII веков, выявить её богословские, философские и культурные основания, а также определить её место в формировании национальной идентичности. Исследование опирается на коммуникативную теорию исторического процесса П. Б. Уварова и структуралистский подход Ж. Дюмезиля. В качестве источников привлечены памятники русской летописной и богословской литературы XVI–XVIII вв. («Степенная книга», «Лицевой летописный свод», «Никоновская летопись», труды патриарха Никона), а также материалы сакральной архитектуры (Собор Василия Блаженного, Новоиерусалимский и Спасо-Вифанский монастыри). Показано, что концепция «Москва – Новый Иерусалим», основанная на восточно-христианском реализме, в отличие от политикомпирской идеологии «Москва – Третий Рим», носила преимущественно религиозно-метафизический характер и допускала множественность земных образов трансцендентной реальности. Выявлена её эволюция от триумфальной сакрализации Москвы как Нового Иерусалима в XVII веке к покаянно-преображающему осмыслению национальной судьбы в XVIII веке. Особое внимание уделено богословской полемике патриарха Никона с Паисием Лигаридом, раскрывающей принципиальное различие между восточным реализмом и западным номинализмом. Концепция «Москва – Новый Иерусалим» стала одним из важнейших механизмов формирования русской национальной идентичности.

Ключевые слова: Москва, религиозцентризм, патриарх Никон, коммуникация, духовный центр.

Введение

В последние годы в российском обществе заметно возрос интерес к традиционным духовным ценностям и историческим основам национальной идентичности. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение концепции «Москва – Новый Иерусалим», определившей религиозно-метафизические основания российского государства в XVI–XVIII вв. и оказавшей глубокое влияние на политическую власть, социальную структуру, иконографию, архитектуру и другие сферы культуры.

Цель исследования – комплексный анализ эволюции концепции «Москва – Новый Иерусалим» в русской религиозной культуре XVI–XVIII вв., выявление её богословских, философских и культурных оснований.

Задачи исследования включают в себя анализ богословских, философских и культурных оснований концепции; прослеживание эволюции её семантики и символики; изучение форм репрезентации в архитектуре, обрядах, литературе и топонимике; сопоставление концепций «Москва – Новый Иерусалим» и «Москва – Третий Рим»; исследование механизмов вербальной и невербальной религиозноцентристской коммуникации; определение роли данной идеологии в формировании национальной идентичности и культуры России.

Объектом исследования является история русской религиозной культуры XVI–XVIII вв.

Предметом исследования выступает концепция «Москва – Новый Иерусалим» как идеологии, определяющая метафизические основы и механизм формирования российской национальной идентичности.

В работе используются следующие ключевые термины: «идеология» – устойчивая смысловая конструкция, задающая мировоззренческие установки; «религиозцентризм» – отрефлексированный образ действительности, служащий основанием сознательной личной и исторической активности; «вербальная и невербальная коммуникация» – способы передачи и закрепления религиозных смыслов посредством текстов, архитектуры, ритуалов, символов и иных культурных практик.

Обзор литературы

В работе использован проблемный подход к анализу историографии, в которой представлены различные трактовки концепции «Москва – Новый Иерусалим». В дореволюционной историографии второй половины XIX – начала XX в. эта концепция осмыслялась в трудах Георгия Флоровского [1], Владимира Соловьёва [2] и Сергея Булгакова [3], заложивших основу богословского понимания

Иерусалима как духовного центра и предпосылки для сопоставления Москвы с Иерусалимом.

В советский период (1930-е – середина 1980-х гг.) в рамках марксистской парадигмы значительный вклад в изучение соответствующей проблематики внесли Д. С. Лихачёв [4], А. Ф. Лосев [5], С. С. Аверинцев [6] и М. М. Бахтин [7]. Среди исследователей русского зарубежья особое место занимает А. В. Карташев, посвятивший концепции «Москва – Новый Иерусалим» специальные работы [8, 9]. Вопросы архитектурной репрезентации и сакральной топографии разработаны в трудах А. М. Лидова [10], А. Л. Баталова и Т. Н. Вятчиной [11], Д. С. Менделеевой [12], а проблемы невербальной религиозной коммуникации и закрепления сакральных смыслов в общественном сознании – в работах П. А. Сорокина [13] и П. Б. Уварова [14]. Важными источниками для анализа вербальных форм коммуникации выступают памятники русской литературы и летописания XVI–XVIII вв. («Степенная книга» [15], «Лицевой летописный свод» [16], «Никоновская летопись» [17] и богословские сочинения патриарха Никона [18]).

Методы исследования

В основе данного исследования лежит коммуникативная теория исторического процесса, разработанная П. Б. Уваровым [14]. Данный подход позволяет интерпретировать исторические явления дедуктивно – от общих религиозно-метафизических категорий к частным проявлениям. Он основан на понимании религии как абсолютного знания о мире и человеке в традиционном обществе и рассматривает вербальные и невербальные формы коммуникации как основные механизмы закрепления и трансляции сакральных смыслов.

В работе также привлекается структуралистский подход Жоржа Дюмезиля, в соответствии с которым религиозная метафизика формирует систему мифологических архетипов, задающих социальные модели традиционных индоевропейских обществ [19].

Результаты и дискуссия

Концепция «Москва – Новый Иерусалим» занимает центральное место в русской религиозной культуре XVI–XVIII вв., формируя образ Москвы как земного образа Царствия Небесного.

Данная идеология коренится в Священном Писании и творениях Святых Отцов. Комментируя слова Иоанна Богослова: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба...» (Откр. 21:2) [20], святитель Ириней Лионский в «Против ересей» утверждает, что земной Иерусалим есть образ Небесного Иерусалима, в котором праведные предварительно готовятся к нетлению и спасению [21]. Архимандрит Никифор (Бажанов) понимает Новый Иерусалим как один из образов Царствия Небесного, подчёркивая, что выражение «Иерусалим новый, небесный» (Откр. 21:2) аллегорически обозначает небесное

царство, «царство святых» (Откр. 3:12). Данные толкования близки неоплатонической концепции соотношения идеи (первообраза) и её эманации (истечения) в Откровении святого Макария: «Земные вещи принимай за самое слабое изображение небесных» [22].

Таким образом, концепция «Москва – Новый Иерусалим» отсылает нас не к земному городу, располагающемуся на территории Палестины, а напрямую к Новому Иерусалиму как трансцендентной реальности. Палестинский Иерусалим, будучи сакральным топом, является пространственной иконой и символическим образом Нового Иерусалима, утвердившегося в христианской культуре как метафизический идеал и эсхатологический горизонт.

Как отмечает П. Б. Уваров, в традиционном обществе религия выступает абсолютным знанием (откровением) о мире и человеке. Главная задача такого общества – организовать жизнь (власть, социальную стратификацию, хозяйство, право и поведение) в соответствии с этим «образом действительности», что осуществляется через вербальные (тексты, проповеди) и невербальные (архитектура, топонимы) формы религиозноцентристской коммуникации.

Рассмотрим невербальную форму репрезентации идеологии «Москва – Новый Иерусалим», которая реализовывалась через возведение архитектурных комплексов и реплик святых мест палестинского Иерусалима. Центральным элементом сакрального пространства стал Иерусалимский храм, который, по словам Блаженного Августина, «был образом того града Божьего, где праведники будут пребывать в вечной славе» и указывал на порядок и гармонию небесного царства [23].

В период царствования Иоанна IV в Москве был возведён храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (Собор Василия Блаженного). В его составе – одиннадцать приделов, включая церковь Входа Господня в Иерусалим, посвящённую возвращению русского войска после взятия Казани. Собор стал главным литургическим центром празднования Недели вайи, центральным событием которой было Шествие на осли. Этот обряд одновременно воспроизводил евангельский Вход Господень в Иерусалим и символизировал путь Церкви к спасению в Новый Иерусалим после Второго пришествия. Шествие начиналось от Успенского собора, проходило через Фроловские (Золотые) ворота Кремля и завершалось у Входаиерусалимского придела. Патриарх, восседавший на осле, олицетворял Христа, а царь, ведущий его за узду, демонстрировал своё подчинение церкви.

В годы правления Бориса Годунова идея «Москва – Новый Иерусалим» получила дальнейшее развитие. В Московском Кремле было начато строительство храма «Святая Святых». Как отме-

чают А. Л. Баталов и Т. Н. Вятчина, название отражало богословскую концепцию преемственности и преобразования, в рамках которой храм Гроба Господня в Иерусалиме воспринимался как «Святая Святых» Нового Завета, обновляющая ветхозаветный Иерусалимский храм [11]. По замыслу Бориса Годунова Московский Кремль должен был стать репликой храма Гроба Господня. Годунов успел возвести золотую часовню-балдахин в центре Соборной площади, однако проект был прерван Смутой: балдахин разорил Лжедмитрий I, а строительство остановилось.

Наиболее известной пространственной иконой Нового Иерусалима в России стал Новоиерусалимский монастырь под Москвой. Его архитектурный замысел строился на сакральной репрезентации палестинского Иерусалима как образа Царствия Небесного. Центральным элементом ансамбля является Воскресенский собор, воспроизводящий Храм Гроба Господня – символический центр мира, знак победы Христа над смертью и эсхатологического воскресения. Архитектура собора – купола, росписи, Кувуклия – соединяет библейский символизм Нового Иерусалима с традиционными русскими формами. В интерьере воссоздана Голгофа – место погребения Адама, что символически связывает начало и спасительное завершение человеческой истории и показывает, что Москва осмыслялась не только как столица Нового Израиля, но и как символический центр вселенной.

Помимо основного храмового комплекса, символизм Новоиерусалимского монастыря усиливался топографическими ассоциациями: окрестности получили названия палестинских святынь – Елеонская гора, Фавор, Иордан и т. д. Это подчёркивало евангельское значение Крещения Христа и позволяло паломникам ощутить сопричастность к событиям Священного Писания без путешествия на Святую Землю.

Концепция «Москва – Новый Иерусалим» также получила развитие в русской литературе XVI–XVIII вв.

Профессор Калифорнийского университета Гейл Диана Ленхофф отмечает, что в «Степенной Книге», составленной в годы правления Иоанна IV Грозного, Москва осмысляется как «Новый Иерусалим», ее жители – как «богоизбранный народ», а расширение Московского государства – как путь в «Землю Обетованную» [24].

Концепция «Москва – Новый Иерусалим» прослеживается в «Лицевом летописном своде». В описании венчания Иоанна IV на царство митрополит Макарий уподобляется ветхозаветному пророку Самуилу, а сам царь – царю Давиду. В произнесённой молитве Русь представлена как Новый Израиль, а Москва – как Новый Иерусалим, где русский государь получает скипетр и венец «от святого жилища» Божия для праведного суда над народом Божиим и защиты Церкви [16].

Ж. Дюмезиль показывает, что мифология индоевропейских народов воспроизводит универсальные сюжетные структуры, общие для всех индоевропейских обществ, включая традиционное русское [19]. В рамках его «теории трёх функций» фрагмент «Лицевого летописного свода» отражает не только конкретное историческое событие, но и фундаментальную модель отношений духовной и светской власти. В трактате Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» иерархия определяется как «священный чин, знание и деятельность, по возможности, уподобляющаяся Божественной красоте... и направляющаяся к возможному Богоподражанию» [25]. Й. Хейзинга добавляет, что сословная иерархия выражает не только социальную, но и сакральную структуру общества: каждый уровень стремится к богоуподоблению, а власть воспринимается как дар, восходящий к божественному началу [26].

Анализ «Никоновской летописи» показывает, что в описании казанского похода 1551 года Иоанн Грозный сознательно уподобляется Моисею. Исход израильтян из египетского рабства служит метафорой освобождения Руси от татарского ига: в летописи прямо сказано, что «царь наш великий идёт «как Моисей» и «как Моисей вывел народ свой из рабства египетского, так и царь наш вывел русскую землю из рабства татарского...» [17]. Казанский поход тем самым предстает как мифологическая репрезентация библейского Исхода, где Иоанн Грозный выступает в роли Моисея, а победа трактуется как божественное избавление и установление Нового Завета. События его царствования в «Лицевом летописном своде» доведены лишь до 1568 года – начала Опричнины и гибели митрополита Филиппа II. Вероятно, это связано с тем, что Иоанн IV перестаёт соответствовать образу благочестивого царя «Давида» и всё более уподобляется «скверному и богомерзкому Саулу» [16].

В период патриаршества Никона концепция «Москва – Новый Иерусалим» нашла выражение не только в архитектуре Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, но и в вербальной форме – в его полемическом трактате «Возражение или разорение», где патриарх подробно ответил на 27 из 30 вопросов Паисия Лигарида и Симеона Стрешнева [27].

В тринадцатом вопросе Паисий Лигарид обвиняет Никона в ереси, самовольном присвоении титула патриарха Иерусалимского, строительстве «Третьего Храма» и подготовке прихода антихриста. Он пишет: Никон придумал «третий Иерусалим», тогда как «один Иерусалим на земле, а другой на Небесах» [27]. Опираясь на «Точное изложение православной веры» Иоанна Дамаскина [28], Лигарид утверждает, что, воспроизводя палестинский Иерусалим на русской земле, Никон кощунствует над святынями и создаёт «иудейский

храм», в котором, по пророчеству Иоанна Божьего, «будет восседать антихрист», приходящий «не к нам, но к иудеям» и «против Христа и христиан» [19].

По нашему мнению, экзегеза Паисия Лигарида несёт отпечаток западного номинализма, согласно которому универсалии существуют лишь как имена (лат. *nomina*) или ментальные конструкции, а не как реальные первообразы. Для Лигарида Иерусалим – прежде всего конкретное географическое и историческое место, а не вечный духовный первообраз. Данное обстоятельство, вероятно, связано с тем, что Лигарид получил богословское образование и степень доктора в униатской Грекокатолической коллегии святого Афанасия в Риме, где в тот период номинализм являлся ведущим направлением поздней католической схоластики.

В ответ на обвинения Лигарида патриарх Никон приводит обширные доказательства из Священного Писания, Святых Отцов и постановлений Вселенских Соборов: «Покажи мне описание, яко же небеснаго, тако и земнаго, качество и количество» [27], подчёркивая, что если Новый Иерусалим не имеет духовных границ, то их нет и у земного. По мысли Никона, иерусалимлянин – это «кто от Иеросалима изнесенный закон чрез апостолы хранит». Опираясь на слова пророка Исаии – «Из Сиона изыдет закон и слово Господне из Иерусалима» и апостола Павла, он заключает, что истинными иерусалимлянами являются не те, кто родился в Иерусалиме, а те, кто соблюдает исходящий из него закон. «Кто укорит меня в том, что я назвал монастырь Новым Иерусалимом? Разве тот, кто не любит Господа» [27]. Таким образом, принадлежность к Иерусалиму определяется не географией, а верой и исполнением Божьего закона.

В качестве дополнительного аргумента патриарх Никон ссылается на постановления Седьмого Вселенского собора 787 года и слова Василия Великого [29]. Никон напоминает, что Святая Церковь установила в Неделю Православия почитать священные иконы, храмы, сосуды и другие предметы, «якоже и Божественными храмы и священными сосуды... ум к Боговидению» [27], поскольку они возводят ум человека к первообразу. Таким образом, культовые сооружения, церковная утварь, облачения и таинства служат средствами духовного восхождения, «возводят ум к Боговидению» [27].

По нашему мнению, в отличие от экзегезы Паисия Лигарида, отмеченной влиянием западного номинализма, богословский подход патриарха Никона характеризуется восточным реализмом, присутствующим в восточных Отцах Церкви. Никон утверждает, что образ обязательно предполагает реальное существование первообраза: «Разве может быть образ, которого не было бы в действительности? Разве может быть сын без отца?» [27].

Имена святым церквам, монастырям и городам даются от первообразов; они различаются лишь временем и местом. Так, «Иеро» означает святилище или священное, «салим» – мир, а вместе – «священный мир». Поэтому и церковь, и Новый Иерусалим суть «священный мир», поскольку в Церкви человек освящается крещением, миропомазанием и святым елеем [27].

Патриарх Никон утверждает, что образ (тип) не является пустой метафорой, а реально существует и указывает на столь же реальный первообраз. Никон отвергает идею, что «образ» и «действительность» взаимоисключающи: они взаимосвязаны и иерархически соподчинены. В подтверждение Никон приводит примеры: сын есть образ отца, но при этом обладает полноценным реальным бытием; Старый и Новый Рим – оба реальны, хотя различаются временем и местом; наконец, этимология слова «Иерусалим» (Иеро – священное, салим – мир) раскрывает его как «священный мир», применимый как к ветхозаветному городу, так и к Церкви. В отличие от Паисия Лигарида, сводившего понятия к простым именам без трансцендентной реальности, Никон следует традиции восточного реализма: для него образ обладает онтологическим бытием и служит связующим звеном с высшей реальностью, а название «Новый Иерусалим» передает подлинную сущность священного мира, присутствующую в Церкви, в храмовом зодчестве и в Небесном Иерусалиме.

Концепция «Нового Иерусалима» принципиально отличается от идеологии «Москва – Третий Рим», сформулированной монахом Филофеем: «два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» [4]. Если идея «Третьего Рима» подчёркивает исключительность Москвы как единственного преемника Римской и Византийской империй, то замысел патриарха Никона, основанный на создании пространственной иконы Небесного Иерусалима, предполагает возможность множества земных «Иерусалимов» – образов икон высшей трансцендентной реальности, а не единственного сакрального центра мира.

Для характеристики идеологии «Москва – Новый Иерусалим» уместно использовать термин «вторичный духовный центр», введённый Р. Геноном [30]. Как отмечает П. Б. Уваров, именно такие «внесистемные» мыслители, свободные от жёстких академических норм, обеспечивают смысловые прорывы и убеждают исследователей учитывать трансцендентный фактор при анализе исторических обществ [14, с. 15]. При абстрагировании от эзотерической части работ Р. Генона этот термин удачно выражает христианскую идею земной реальности как отражения небесной: в христианской традиции «вторичные духовные центры» предстают как множественные земные воплощения трансцендентной реальности в виде множества «Иерусалимов».

Главная задача концепции «Москва – Третий Рим» заключалась в обосновании и укреплении царской власти с помощью апеллирования к Древнему Риму. Не случайно Иоанн IV возводил свою родословную к Октавиану Августу, узурпировавшему жреческий титул Pontifex maximus: «*А и римская печать нам не дико: мы от Августа кесаря родством ведемся*» [31].

Концепция «Москва – Новый Иерусалим», развиваемая Никоном, напротив, была ориентирована на религиозную миссию – теозис и богоподобие «Святой Руси». Она предполагала церковно-теократическую модель, в которой патриарх выступал главой и духовной, и светской власти, уподобляясь Мелхиседеку – «царю Салима, священнику Бога Всевышнего» [19]. Об этом свидетельствует титул Никона: «*Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя России и всеа северныя страны и помория и многих государств Патриарх*» [17, с. 1101]; символично и его погребение в Новоиерусалимском монастыре на месте, соотнесённом с предполагаемой гробницей Мелхиседека [17, с. 52].

Однако замысел патриарха Никона не был реализован. В результате конфликта с царём Алексеем Михайловичем Большой Московский собор 1666–1667 гг. низложил патриарха; зависимые от русского монарха греческие иерархи поддержали светскую власть. Концепция «Москва – Новый Иерусалим» постепенно утратила влияние, тогда как «Москва – Третий Рим» была переосмыслена в имперском ключе.

Пётр I основал Санкт-Петербург («город Святого Петра»), принял титул Императора, актуализировав римскую имперскую символику, и укрепил примат светской власти над духовной с помощью синодальной системы.

Несмотря на драматические события Большого Московского собора 1666–1667 годов и реформы Петра I, концепция «Москва – Новый Иерусалим» не исчезла из русской культуры, сохранившись в церковной среде преимущественно в форме невербальной, пространственной коммуникации.

Особого внимания заслуживает деятельность митрополита Московского Платона (Левшина). По его инициативе в 1783 году был основан Спасо-Вифанский монастырь, а в 1797 – Вифанская духовная семинария, ставшие новым прочтением идеи «Нового Иерусалима». В автобиографии Платон с горечью пишет о низком нравственном состоянии духовенства, мздоимстве, «*ослаблении в благочестии*» и «*вредных новых мудрованиях*» [32]; эти пессимистические оценки во многом определили замысел монастыря.

Архитектурно богословская концепция Спасо-Вифанского монастыря следует евангельской последовательности: Воскрешение Лазаря – Вход

в Иерусалим – Преображение. Ротонда на искусственной горе символизировала не ветхий Иерусалим, «*побивающий пророков*», а гору Преображения, где апостолы увидели «*Царствие Божие, пришедшее в силу*» (Мф. 17:4; Мк. 9) [20]. Как отмечали святитель Филарет Дроздов [33] и позднее М. А. Башкирова, имитация Фавора в храме и гробница основателя раскрывали тему будущего Воскресения и преображения мира [34].

Тем самым в Спасо-Вифанском монастыре сохраняется принцип пространственной иконы, общий с Новоиерусалимским монастырём и основанный на восточно-христианском реализме и библейской типологии. Однако смысловой акцент смещается: если прежде Москва осмыслялась как Новый Иерусалим – образ торжествующего Царствия Небесного, то теперь – через образ ветхого, павшего Иерусалима, нуждающегося в духовном воскресении. Монастырь становится символом покаяния, «гробницей Лазаря» и местом возрождения «Святой Руси» в условиях секуляризации и духовного кризиса.

Выпускники Вифанской семинарии уподоблялись апостолам, призванным нести веру в «воскресающую» Россию. Спасо-Вифанский монастырь предстает одновременно пространственной иконой трансцендентной реальности и locus осмысления национального религиозного кризиса. Лишь комплексный анализ вербальных и невербальных форм коммуникации позволяет раскрыть его глубокий смысл – переход от триумфальной сакрализации к покаянно-преображающему пониманию судьбы России.

Выводы

Концепция «Москва – Новый Иерусалим» сыграла ключевую роль в формировании русской религиозно культурной идентичности XVI–XVIII вв. Восходя к Священному Писанию, Святым Отцам и восточно-реалистическому богословию, она утверждала Москву как земной образ Нового Иерусалима, а Русь – как Новый Израиль, реализуясь через пространственные иконы, ритуалы, топонимику и письменные памятники. В отличие от по преимуществу политической идеологии «Москва – Третий Рим», ориентированной на легитимацию светской власти, данная концепция имела религиозно метафизический характер и допускала множественные образы высшей реальности. На протяжении двух веков она прошла путь от триумфальной сакрализации в XVII в. К покаянно преображающему осмыслению национальной судьбы в XVIII в., что особенно ярко проявилось в символике Спасо-Вифанского монастыря. В результате концепция стала одним из важнейших механизмов закрепления и трансляции сакральных смыслов, во многом определивших своеобразие русской православной цивилизации.

Литература

1. Флоровский, Г. В. Избранные богословские статьи / Г. В. Флоровский ; ред.-сост. А. Кырлежев. – М. : Пробел, 2000. – 317 с.
2. Соловьев, В. С. О христианском единстве / В. С. Соловьев. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1967. – URL: <https://predanie.ru/solovev-vladimir-sergeevich/o-hristianskom-edinstve/chitat/> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Булгаков, С. Н. Апокалипсис Иоанна: опыт догматического истолкования / С. Н. Булгаков. – М. : Православное братство трезвости «Отрада и Утешение», 1991. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/apokalipsis-ioanna/ (дата обращения: 01.02.2026).
4. Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. ; под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. – СПб. : Наука, 1997–2006. – Т. 9, 11, 13. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-1/ (дата обращения: 01.02.2026).
5. Лосев, А. Ф. Форма – Стиль – Выражение / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1995. – URL: <https://user.biblioboba.online/books/forma-stil-vyrazhenie> (дата обращения: 01.02.2026).
6. Аверинцев, С. С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая. Наследие священной державы / С. С. Аверинцев // Философия, этика, религиоведение. – 2018. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/drugoj-rim/8 (дата обращения: 01.02.2026).
7. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975. – URL: <https://svr-lit.ru/svr-lit/bahtin-hronotop/index.htm> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Карташев, А. В. Воссоздание Св. Руси / А. В. Карташев. – Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vossozdanie-sv-rusi/ (дата обращения: 01.02.2026).
9. Карташев, А. В. Православие и Россия : сборник статей / А. В. Карташев ; под ред. С. С. Верховского. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/pravoslavie-i-rossija/ (дата обращения: 01.02.2026).
10. Лидов, А. М. Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / А. М. Лидов ; ред.-сост. А. М. Лидов. – М. : Индрик, 2009. – 912 с.
11. Баталов, А. Л. Об идейном значении и интерпретации иерусалимского образца в русской архитектуре XVI–XVII веков / А. Л. Баталов, Т. Н. Вятчина // Архитектурное наследие. – 1988. – № 36. – URL: <http://www.rusarch.ru/batalov> 20 (дата обращения: 01.02.2026).
12. Менделеева, Д. С. Тема «Святой земли» и «Второго Иерусалима» в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона / Д. С. Менделеева // Герменевтика древнерусской литературы. – 2014. – URL: <https://old-rus-imli.ru/ru/germenevtika-arkhiv/35-germenevtika-drevnerusskoj-literatury-sbornik-16-17> (дата обращения: 01.02.2026).
13. Сорокин, П. А. Кризис нашего времени. Россия и Соединённые Штаты / П. А. Сорокин ; сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. – Сыктывкар : Анбур, 2018. – URL: <https://litlife.club/books/41325/read> (дата обращения: 01.02.2026).
14. Уваров, П. Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции / П. Б. Уваров. – М. : АИРО-Монография, 2005. – 200 с.
15. Степенная книга : рукопись / Прилуцкий монастырь на р. Двине, XVII в. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004323297?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 01.02.2026).
16. Лицевой летописный свод : русская история в 24 кн. – М. : Актон, 2014. – URL: <https://svod.ruvera.ru/8/> (дата обращения: 01.02.2026).
17. Никоновская летопись. – М., 1930. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_bc5ff9cae37-4432-9d03-68e495a6424a?page=113&rotate=0&theme=white (дата обращения: 01.02.2026).
18. Никон, патриарх. Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского : в 3 ч. Ч. II / патриарх Никон ; сост. и общ. ред. В. В. Шмидт, В. А. Юрченков. – М. : Изд-во РАГС ; Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2010. – 1232 с.
19. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1986. – URL: <https://nordxpr.3dn.ru/religionknow/dumezil.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
20. Библия : на церковнославянском, русском, греческом, еврейском, латинском, английском языках. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 01.02.2026).
21. Ириней Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Ириней Лионский ; пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 672 с.
22. Откровение ангельское святому Макарию Александрийскому о состоянии душ усопших с присовокуплением и других свидетельств и наставлений святых отцев. – 5-е изд. – М. : Шарапов, 1880. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Aleksandrijskij/angelskoe-otkrovenie-prepodobnomu-makariju-aleksandrijskomu/ (дата обращения: 01.02.2026).
23. Августин Блаженный. Творения / Августин Блаженный ; сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. – СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-пресс, 1998. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (дата обращения: 01.02.2026).

24. Ленхофф, Г. Д. Степенная книга: замысел, идеология, адресация / Г. Д. Ленхофф ; отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 623 с.

25. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Дионисий Ареопагит ; пер. с греч. – 6-е изд. – М. : Синодальная типография, 1898. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 01.02.2026).

26. Хейзинга, Й. Осень Средневековья; Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга. – М., 1988. – 544 с.

27. Никон, патриарх. Возражение или разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, против вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу, и на ответы Паисиевы, Никона патриарха возражение : рукопись. – URL: <https://clck.su/sRQHZ> (дата обращения: 01.02.2026).

28. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры / Иоанн Дамаскин. – URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera4_26.html (дата обращения: 01.02.2026).

29. Симфония по творениям святителя Василия Великого. – М. : ДАРЪ, 2008. – 512 с.

30. Генон, Р. Царь Мира / Р. Генон. – М. : Волюшин, 1993. – URL: <https://litlife.club/books/101066/read> (дата обращения: 01.02.2026).

31. Послание шведскому королю Юхану III 1573 года : рукопись / подгот. текста Е. И. Ванеева, пер. и коммент. Я. С. Лурье ; Рос. гос. архив древних актов (РГАДА). – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Ivan_Grozny/Posl_1573.htm (дата обращения: 01.02.2026).

32. Платон (Левшин), митрополит Московский. Автобиография Платона, митрополита Московского / митр. Московский Платон ; с предисл. и примеч. прот. С. К. Смирнова. – М. : Университетская типография (Катков), 1887. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Platon_Levshin/avtobiografija-platona-mitropolita-moskovskogo/ (дата обращения: 01.02.2026).

33. Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Письма высокопреосвященного Филарета Московского к Екатерине Владимировне Новосильцевой. – М. : Русская печатня, 1911. – 246 с.

34. Башкирова, М. А. Образ крепости в русской гражданской и церковной архитектуре второй половины XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук / М. А. Башкирова. – М., 2024. – URL: <https://www.hist.msu.ru/upload/iblock/eb4/av101243> (дата обращения: 01.02.2026).

Сальников Лев Сергеевич – соискатель степени кандидата исторических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), e-mail: a.l.24@yandex.ru. ORCID 0009-0004-7411-8180

Поступила в редакцию 18 мая 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260304

THE CONCEPT OF “MOSCOW AS THE NEW JERUSALEM” IN THE RUSSIAN RELIGIOUS CULTURE OF THE 16th–17th CENTURIES: ORIGINS, SEMANTICS, AND COMMUNICATION

L. S. Salnikov

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The relevance of this study stems from the growing interest in traditional spiritual values and the historical foundations of national identity in modern Russian society. The concept of “Moscow as the New Jerusalem”, which emerged in the 16th–18th centuries, played a significant role in shaping the religious and metaphysical foundations of Russian culture. This article aims to analyze the evolution of the concept of “Moscow as the New Jerusalem” in Russian religious culture of the 16th–18th centuries, identify its theological, philosophical, and cultural roots, and determine its role in the formation of national identity. The research is based on P. B. Uvarov’s communicative theory of the historical process and Georges Dumézil’s structuralist approach. The primary sources include monuments of Russian chronicles and theological literature of the 16th–18th centuries (*The Book of Degrees*, *The Illustrated Chronicle Codex*, *The Nikon Chronicle*, and the works of Patriarch Nikon), as well as materials on sacred architecture (St. Basil’s Cathedral, the New Jerusalem Monastery, and the Spaso-Vifansky Monastery). The study

demonstrates that the concept of “Moscow as the New Jerusalem” grounded in Eastern Christian realism differed fundamentally from the political and imperial ideology of “Moscow as the Third Rome”. The latter focused on political succession, while the former was primarily religious and metaphysical in nature, allowing for multiple interpretations of transcendental reality. The evolution of this concept can be traced from the triumphant sacralization of Moscow as the New Jerusalem in the 17th century to a penitential and transformative understanding of Russia’s national destiny in the 18th century. The article focuses on the theological polemic between Patriarch Nikon and Paisius Ligarides, which highlights the principal difference between Eastern Christian realism and Western nominalism. The concept of “Moscow as the New Jerusalem” has become an essential mechanism for the formation of Russian national identity.

Keywords: Moscow, religiocentrism, Patriarch Nikon, communication, spiritual center.

References

1. Florovskii G.V. *Izbrannye bogoslovskie stat'i* [Selected Theological Articles] / prot. Georgii Florovskii; red.-sost. A. Kyrlezhev. Moscow: Whitespace, 2000. 317 p.
2. Solov'ev V.S. *O khristianskom edinstve* [On Christian Unity]. Brussels: Zhizn' s Bogom, 1967. URL: <https://predanie.ru/solovev-vladimir-sergeevich/o-hristianskom-edinstve/chitat/> (date of accessed: 01.02.2026).
3. Bulgakov S.N. *Apokalipsis Ioanna: opyt dogmaticheskogo istolkovaniia* [The Apocalypse of John: An Attempt at Dogmatic Interpretation]. Moscow: Orthodox Fellowship of Sobriety “Otrada i Uteshenie”, 1991. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/apokalipsis-ioanna/ (date of accessed: 01.02.2026).
4. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 t.* [Library of Literature of Ancient Rus': in 20 vols.]; pod red. D.S. Likhacheva [i dr.]. Saint Petersburg: Science, 1997–2006. T. 9, 11, 13. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-1/ (date of accessed: 01.02.2026).
5. Losev A.F. *Forma – Stil' – Vyrasenie* [Form – Style – Expression]. – Moscow: Idea, 1995. URL: <https://user.bibliobaza.online/books/forma-stil-vyrasenie> (date of accessed: 01.02.2026).
6. Averintsev S.S. *Vizantiia i Rus': dva tipa dukhovnosti. Stat'ia pervaiia. Nasledie sviashchennoi derzhavy* [Byzantium and Rus': Two Types of Spirituality. Article One. The Heritage of the Holy Power] // *Filosofia, etika, religiovedenie*. 2018. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/drugoj-rim/8 (date of accessed: 01.02.2026).
7. Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of Time and Chronotope in the Novel. Essays on Historical Poetics] // *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniia raznykh let*. Moscow: Art literature, 1975. URL: <https://svr-lit.ru/svr-lit/bakhtin-hronotop/index.htm> (date of accessed: 01.02.2026).
8. Kartashev A.V. *Vossozdanie Sv. Rusi* [Re-creation of Holy Rus']. Minsk: Publishing House of the Belarusian Exarchate, 2011. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vossozdanie-sv-rusi/ (date of accessed: 01.02.2026).
9. Kartashev A.V. *Pravoslavie i Rossiia* [Orthodoxy and Russia: Collection of Articles]; sbornik statei; pod red. S.S. Verkhovskogo. New York: Publishing House named after Chehov, 1953. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/pravoslavie-i-rossija/ (date of accessed: 01.02.2026).
10. Lidov A.M. *Novye Ierusalimy. Ierotopiia i ikonografiia sakral'nykh prostranstv* [New Jerusalems. Hierotopy and Iconography of Sacred Spaces]; red.-sost. A.M. Lidov. Moscow: Indrik, 2009. 912 p.
11. Batalov A.L., Viatchanina T.N. *Ob ideinom znachenii i interpretatsii ierusalimskogo obraztsa v russkoi arkhitekture XVI–XVII vekov* [On the Ideological Significance and Interpretation of the Jerusalem Model in Russian Architecture of the 16th–17th Centuries] // *Arkhiturnoe nasledstvo*. 1988. № 36. URL: <http://www.rusarch.ru/batalov20> (date of accessed: 01.02.2026).
12. Mendeleeva D.S. *Tema “Sviatoi zemli” i “Vtorogo Ierusalima” v “Slove o zakone i blagodati” mitropolita Ilariona* [The Theme of the “Holy Land” and the “Second Jerusalem” in the “Sermon on Law and Grace” by Metropolitan Ilarion] // *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. 2014. URL: <https://old-rus-imli.ru/ru/germenevtika-arkhiv/35-germenevtika-drevnerusskoi-literatury-sbornik-16-17> (date of accessed: 01.02.2026).
13. Sorokin P.A. *Krizis nashego vremeni. Rossiia i Soedinennye Shtaty* [The Crisis of Our Time. Russia and the United States]; sost., podgot. teksta, vstup. st. i komment. V.V. Sapova. Saratov: Anbur, 2018. URL: <https://litlife.club/books/41325/read> (date of accessed: 01.02.2026).
14. Uvarov P.B. *Deti khaosa: istoricheskii fenomen intelligentsii* [Children of Chaos: The Historical Phenomenon of the Intelligentsia]. Moscow: AIRO-Monograph, 2005. 200 p.
15. *Stepennaia kniga* [The Book of Degrees]; rukopis' // *Prilutskii monastyr' na r. Dvine, XVII v.* URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004323297?page=1&rotate=0&theme=white (date of accessed: 01.02.2026).
16. *Litsevoi letopisnyi svod: russkaia istoriia v 24 kn.* [The Illustrated Chronicle Codex: Russian History in 24 books]. Moscow: Akteon, 2014. URL: <https://svod.ruvera.ru/8/> (date of accessed: 01.02.2026).

17. Nikonovskaia letopis' [Nikon Chronicle]. Moscow, 1930. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_bc5ff9ca-ea37-4432-9d03-68e495a6424a?page=113&rotate=0&theme=white (date of accessed: 01.02.2026).
18. Nikon, patriarch. Stiazhanie Sviatoi Rusi – sozidanie gosudarstva Rossiiskogo: v 3 ch. Ch. II [Acquisition of Holy Rus' – Creation of the Russian State: in 3 parts. Part II]; sost. i obshch. red. V.V. Shmidt, V.A. Iurchenkov. Moscow: Publishing House of RABA; Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2010. 1232 p.
19. Dumezil Zh. Verkhovnye bogi indoevropoitsev [The Sovereign Gods of the Indo-Europeans]. Moscow: The main editorial office of Oriental literature, 1986. URL: <https://nordxp.3dn.ru/religionknow/dumezil.pdf> (date of accessed: 01.02.2026).
20. Bibliia [The Bible]: na tserkovnoslavianskom, russkom, grecheskom, evreiskom, latinskom, angliiskom iazykakh. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (date of accessed: 01.02.2026).
21. Irinei Lionskii. Protiv eresey. Dokazatel'stvo apostol'skoi propovedi [Against Heresies. Proof of the Apostolic Preaching] Lionskii; per. prot. P. Preobrazhenskii, N.I. Sagarda. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2008. 672 p.
22. Otkrovenie angelskoe sviatomu Makariiu Aleksandriiskomu o sostoianii dush usopshikh s prisovoplocheniem i drugikh svidetel'stv i nastavlennii sviatykh ottsov [An Angelic Revelation to Saint Macarius of Alexandria about the State of the Souls of the Deceased, Along with other Testimonies and Instructions from the Holy Fathers]. 5th ed. Moscow: Sharapov, 1880. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Aleksandrijskij/angelskoe-otkrovenie-prepodobnomu-makariju-aleksandriiskomu/ (date of accessed: 01.02.2026).
23. Avgustin Blazhennyi. Tvoreniia [Works]; sost. i podgot. teksta k pechati S.I. Ereemeva. Saint Petersburg: Aleteia; Kiev: UTSIMM-press, 1998. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/ (date of accessed: 01.02.2026).
24. Lenhoff G.D. Stepenaia kniga: zamysel, ideologiya, adresatsiya [The Book of Degrees: Concept, Ideology, Audience]; otv. red. N.N. Pokrovskii, G.D. Lenhoff. Moscow: Languages of Slavic culture, 2007. 623 p.
25. Dionisii Areopagit. O nebesnoi ierarkhii [On the Celestial Hierarchy]; per. s grech. 6th ed. Moscow: Synodal Printing House, 1898. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (date of accessed: 01.02.2026).
26. Kheizinga I. Osen' Srednevekov'ia; Issledovanie form zhiznennogo uklada i form myshleniia v XIV i XV vekakh vo Frantsii i Niderlandakh [The Autumn of the Middle Ages; Study of the Forms of Life and Forms of Thought in the 14th and 15th Centuries in France and the Netherlands]. Moscow, 1988. 544 p.
27. Nikon, patriarch. Vozrazhenie ili razorenii smirennogo Nikona, Bozhieyu milostiuyu patriarkha, protiv voprosov boyarina Simeona Streshneva, ezhe napisal Gazskomu mitropolitu Paisiyu Ligaridiusu, i na otvety Paisievy, Nikona patriarkha vozrazhenie [Nikon, the Patriarch. Objection or Ruin of the Humble Nikon, by the Grace of God of the Patriarch, to the Questions of Boyar Simeon Streshnev, which was Written to Metropolitan Paisius Ligaridius of Gaza, and to the Answers of Paisieva, Nikon Patriarch objection]. URL: <https://clck.su/sRQHZ> (date of accessed: 01.02.2026).
28. Ioann Damaskin. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very [Exact Exposition of the Orthodox Faith]. URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera4_26.html (date of accessed: 01.02.2026).
29. Simfoniia po tvoreniiam sviatitelia Vasilii Velikogo [Symphony on the Works of Saint Basil the Great]. Moscow: GIFT, 2008. 512 p.
30. Genon R. Tsar' Mira [The King of the World]. Moscow: Voloshin, 1993. URL: <https://litlife.club/books/101066/read> (date of accessed: 01.02.2026).
31. Poslanie shvedskomu koroliu Iukhanu III 1573 goda [Message to the Swedish King Johan III of 1573]; rukopis' podgot. teksta E.I. Vaneeva, per. i komment. Ia.S. Lur'e; Ros. gos. arkhiv drevnikh aktov (RGADA). URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Ivan_Grozny/Posl_1573.htm (date of accessed: 01.02.2026).
32. Platon (Levshin), mitropolit Moskovskii. Avtobiografiia Platona, mitropolita Moskovskogo [Autobiography of Platon, Metropolitan of Moscow]; s predisl. i primech. prot. S.K. Smirnova. Moscow: University Printing House (Katkov), 1887. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Platon_Levshin/avtobiografija-platona-mitropolita-moskovskogo/ (date of accessed: 01.02.2026).
33. Filaret (Drozdov), mitropolit Moskovskii. Pis'ma vysokopreosviashchennogo Filareta Moskovskogo k Ekaterine Vladimirovne Novosil'tsevoi. Moscow: Russian Printing House, 1911. 246 p.
34. Bashkirova M.A. Obraz kreposti v russkoi grazhdanskoi i tserkovnoi arkhitekture vtoroi poloviny XVIII v. [The Image of the Fortress in Russian Civil and Church Architecture of the Second Half of the 18th Century]; dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2024. URL: <https://www.hist.msu.ru/upload/iblock/eb4/av101243> (date of accessed: 01.02.2026).

Lev S. Salnikov – Applicant for the Degree of Cand. Sc. (History), South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), e-mail: a.l.24@yandex.ru

Received May 18, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сальников, Л. С. Концепция «Москва – Новый Иерусалим» в русской религиозной культуре XVI–XVIII вв.: истоки, семантика, коммуникация / Л. С. Сальников // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 3. – С. 37–46. DOI: 10.14529/ssh260304

FOR CITATION

Salnikov L. S. The concept of “Moscow as the New Jerusalem” in the Russian religious culture of the 16th–17th centuries: origins, semantics, and communication. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 37–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260304
